

скаго, бывшаго Императора, съ его прислугою и пожитками въ Кильскій прекрасный дворець, устроенный для его матери. Неужели канцелярія Голштинскаго герцогства не дала знать въ Киль о возвращеніи Петра Фѣдоровича изъ Россіи послѣ 20-тилѣтнаго отсутствія? Не могла же эта канцелярія быть упразднена въ царствованіе Петра III-го, который вѣроятно помышлялъ о мѣстѣ своего рожденія, собираясь въ походъ противъ Даніи. Мы напрасно искали этихъ бумагъ или указаній на нихъ въ архивахъ Берлинскихъ и въ архивѣ Ольденбургскомъ. Можетъ быть, они найдутся въ городѣ Килѣ. П. Б.

*

ТРИ ПИСЬМА ГРАФА А. Г. ОРЛОВА КЪ ЕКАТЕРИНѢ II¹⁾.

I.

(2 Іюня 1762 г.).

Матушка милостивая Государыня, здравствовать вамъ мы всѣ желаемъ несчетные годы. Мы теперь по отпускѣ сего письма и со всею командою благополучны. Только . . . . нашъ очень занемогъ, и схватила его нечаянная колика, и я опасенъ, чтобъ онъ сегодняшнюю ночь не умеръ, а больше опасуюсь, чтобъ не ожилъ. Первая опасность для того, что онъ все вздоръ говоритъ, и намъ это нисколько не весело. Другая опасность, что онъ дѣйствительно для насъ всѣхъ опасенъ для того, что онъ иногда такъ отзывается, хотя въ прежнемъ состояніи быть.

Въ силу именнаго Вашего повелѣнія я солдатамъ деньги за полгода отдалъ, такожь и унтеръ-офицерамъ, кромѣ одного Патючкина, вахмистра, для того, что онъ служитъ безъ жалованія. И солдаты нѣкоторые сквозь слезы говорили про милость Вашу, что они еще таковой для Васъ не заслужили, за чтобъ ихъ такъ въ короткое время награждать.

При семь посылаю списокъ Вамъ всей команды, которая теперь здѣсь²⁾. А тысячи рублей, матушка, не достало, и я дополнилъ червонными. И у насъ здѣсь было много смѣха надъ гренадерами отъ червонныхъ: когда они у меня брали, иные просили для того, чтобъ не видывали и опять ихъ отдавали, думая, что они ничего не стоять.

¹⁾ Со списковъ, изъ бумагъ Н. К. Шильдера. П. Б.

²⁾ Къ сожалѣнію этого списка у насъ нѣтъ. П. Б.

Посланный Чертковъ¹⁾ къ Вашему Величеству обратно еще къ намъ не бывалъ, и для того я опоздалъ васъ репортовать, а сіе пишу во Вторникъ въ девятомъ часу въ половинѣ.

По смерть вашъ вѣрный рабъ Алексѣй Орловъ.

II.

(6-го Іюля 1762 г.).

Матушка наша, милостивая Государыня. Не знаю, что теперь начать. Боюсь гнѣва отъ Вашего Величества, чтобъ Вы чего на насъ неистоваго подумать не изволили и чтобъ мы не были причиною смерти злодѣя Вашего и всей Россіи, также и закона нашего. А теперь и тотъ приставленный къ нему для услуги лакей Масловъ занемогъ. А онъ самъ теперь такъ боленъ, что не думаю, чтобъ онъ дожилъ до вечера, и почти совсѣмъ уже въ безпамятствѣ, о чемъ уже и вся команда здѣшняя знаетъ и молить Бога, чтобы онъ скорѣе съ нашихъ рукъ убрался. А онъ же Масловъ и посланный офицеръ можетъ Вашему Величеству донести, въ какомъ онъ состояніи теперь, ежели Вы обо мнѣ усумниться изволите. Писалъ сіе рабъ Вашъ²⁾.

На оборотѣ адресъ: „Матушкѣ нашей Всероссійской“.

III.

Матушка милосердая Государыня. Какъ мнѣ изъяснить, описать, что случилось: не повѣришь вѣрному своему рабу, но какъ передъ Богомъ скажу истину. Матушка! Готовъ идти на смерть; но самъ не знаю, какъ эта бѣда случилась. Погибли мы, когда ты немилуешь. Матушка его нѣтъ на свѣтѣ. Но никто сего не думалъ, и какъ намъ задумать поднять руки на Государя! Но, Государыня, свершилась бѣда. Мы были пьяны, и онъ тоже. Онъ заспорилъ за столомъ съ княземъ Ѳедоромъ³⁾ не успѣли мы разнять, а его уже и не стало. Сами не помнимъ, что дѣлали; но всѣ до одинаго виноваты, достойны казни. Помилуй меня хоть для брата⁴⁾. Повинную тебѣ принесъ, и разыскивать нечего. Прости или прикажи скорѣе окончить. Свѣтъ не милъ, прогнѣвили тебя и погубили души на вѣкъ.

¹⁾ Этотъ Чертковъ, Евграфъ Александровичъ, присутствовалъ вполнѣдствіи при бракосочетаніи Екатерины съ Потемкинымъ. П. Б.

²⁾ Подпись оторвана. Прижѣчаніе Н. К. Шельдера.

³⁾ Князь Ѳедоръ Сергѣевичъ Барятинскій. Онъ не оставилъ мужскаго потомства. Нынешніе князья Барятинскіе происходятъ отъ его брата Ивана Сергѣевича. П. Б.

⁴⁾ Т. е. для графа Григорія Григорьевича. П. Б.

*

Замѣчаніе графа В. В. Ростопчина*) на предыдущее письмо.

Кабинетъ ея былъ запечатанъ графомъ Самойловымъ и генералъ-адъютантомъ Ростопчинымъ.

Черезъ три дня по смерти Императрицы поручено было великому князю Александру Павловичу и графу Безбородкѣ разсмотрѣть всѣ бумаги. Въ первый самый день найдено это письмо графа Алексѣя Орлова и принесено къ Императору Павлу; по прочтеніи имъ возвращено Безбородкѣ, и я имѣлъ его съ четверть часа въ рукахъ. Почеркъ извѣстный мнѣ графа Орлова. Бумага—листъ сѣрой и нечистой, а слогъ означаетъ положеніе души сего злодѣя и ясно доказываетъ, что убійцы опасались гнѣва Государыни, и симъ изобличаетъ клевету, падшую на жизнь и память сей великой Царицы. На другой день графъ Безбородко сказалъ мнѣ, что Императоръ Павелъ потребовалъ отъ него вторично письмо графа Орлова. Прочитавъ въ присутствіи его, бросилъ въ каминъ и самъ истребилъ памятникъ невинности Великой Екатерины, о чемъ и самъ чрезмѣрно послѣ соболѣзновалъ.

*

Такимъ образомъ мы обязаны графу Ростопчину за сохраненіе этого письма, доказывающаго неприкосновенность Екатерины къ гибели ея супруга. Почти полтора столѣтія, великая память ея омрачалась клеветою, и лишь въ недавнее сравнительно время при имени ея въ иностранныхъ біографическихъ словаряхъ опускается слово „мужеубійца“.

Сенаторы уговорили ее не ѣхать на похороны Петра III-го (которые описаны Голштинцемъ Сиверсомъ, см. „Русскій Архивъ“ 1909, вып. 7-й). П. Б.

---

*) Сообщившаго выше напечатанную копію въ Лондонъ графу С. Р. Воронцову, внукъ котораго сберегъ ее въ своемъ архивѣ.